

Элина Бэрде

Проза и Стихи

Не совсем о любви.

Элина Бэрде

Проза и стихи. Не совсем о любви

«Издательские решения»

Бэрде Э.

Проза и стихи. Не совсем о любви / Э. Бэрде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906608-4

С удовольствием представляю вашему вниманию 3 своих рассказа и 15 стихотворений. Рассказы написаны в жанре фантастики. Беру пример с Брэдбери.

ISBN 978-5-44-906608-4

© Бэрде Э.
© Издательские решения

Содержание

Проза	6
Плафоны	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Проза и стихи Не совсем о любви

Элина Бэрде

© Элина Бэрде, 2018

ISBN 978-5-4490-6608-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проза

Плафоны

Это был феерический день, когда со мной произошло именно то, чего я ни коим образом не ожидала. Конечно, я знала, что жизнь непредсказуемая штука, время от времени подкидывающая нам всякие всячины, чтобы скучно уж точно не жилось. Именно поэтому я всегда мысленно готовила себя к различным вариантам исходов событий, которые меня могут ожидать в дальнейшем, при осуществлении планов.

Будучи дальновидным человеком, я всегда продумывала всё наперед, тщательнейшим образом прокручивая в голове последствия и все ветви алгоритма моей жизни. Так было всегда, а особенно – последние полгода, когда мне крайне необходимо было в стократ тщательнее продумывать каждое своё действие. Из уверенной в себе леди я превратилась в дёрганого невротика, шарахающегося от любого звонка или SMS, которые поступали на мой телефон, особенно в присутствии мужа. Хотя наш пятилетний брак и был на грани провала, я всё еще чувствовала себя обязанной держаться за последние ниточки брачного полотна, а, следовательно, и чувствовать ответственность за отношения, и ощущать жалящие чувства совести и вины.

Каждому из нас всегда чего-то будет не хватать в любых отношениях. Пять лет, десять лет, сто лет брака, два месяца – и вот уже в задворках вашего сознания блуждает одиноким призраком мысль: а раньше было всё по-другому, чего-то не хватает. Как женщина, я с ностальгией вспоминала нежные свидания, ароматные букеты сирени, тихие вечерние прогулки в парке. Я вспоминала каждый рассвет, каждый закат, и как мне дорого было это всё, и как же этого мне теперь не хватало. Рано или поздно это ощущение должно было появиться, это нормально. Потому что ничего вечного не бывает, я это всегда понимала. Но что-то внутри меня тревожно твердило: «неужели этого никогда больше не будет, Дженни? Неужто ты стареешь, и муж твой потерял свою былую прыть? И не будет больше никогда этого ощущения лёгкости, когда осознаёшь, что влюбилась, когда и земля из-под ног уходит, и сердце так звонко бьётся? И не будет романтики, и не будет больше всех этих радостей встреч, томительных ожиданий новых свиданий, и не будет этих ваших загадочности и таинственности, какие бывают только вначале, когда вы, как две книги, ещё не прочитаны до конца друг другом?»

Пугающе звучит, не правда ли? Вот и меня тогда испугала такая перспектива недоромантики. И в момент полного отчаяния, когда я практически смирилась с участью женщины, волочащей на себе все прелести быта, что всегда забывают приправить капелькой радости, щепотками страсти и нежности, ароматом приятных неожиданностей, появился он – мужчина, который являлся ко мне во снах, где я была снова счастлива, желанна, где снова была та атмосфера любви и комфорта, где я откровенно нравилась и мне об этом всяческим образом давали знать. Сны имеют свойство переходить в реальность.

Так и случилось со мной. Но случилось в тот период жизни, когда мои рука и сердце были заняты другим мужчиной, с которым вот уже пять лет я делю свои жилплощадь, кровать, еду, плиту и холодильник.

До чего же несправедлива жизнь. Где же ты был раньше, дорогой мой Джиан, когда я была свободной птицей? Почему судьба решила нас познакомить именно тогда, когда я, совсем как крыса, прячусь от мужа, о существовании которого ты и не догадываешься? Почему я покры-

ваюсь гусиной кожей каждый раз, как продумываю план своих дел, чтобы выкроить хотя бы часа два для наших с тобой встреч?

О, Джиан, мой голубоглазый любитель французских булок, которые я готовлю по воскресеньям, прежде, чем приехать к тебе, чтобы снова насладиться нашими невинными прогулками в загородных садах, и выражением твоего лица, когда ты вкушаешь хрустящие изделия, пару часов назад с любовью испеченные мной... О, Джиан, мой высокий и подтянутый мужчина, вернувший мне веру в себя, давая возможность снова ощутить влюблённость и дрожание сердца в груди. О, Джиан, мой милый Джиан, подаривший мне сказку, готовый прожить со мной всю жизнь, видящий меня своей судьбой. О, Джиан, обманутый мной мужчина, не догадывающийся о моём предательстве.

Зона комфорта и привычка не позволяли мне на протяжении шести месяцев расставить все точки в отношениях с моим законным мужем – Николя. Он славный парень, стройный и высокий, с очаровательным пятнышком на левой щеке, которым, кажется, он и влюбил меня при первой же встрече. Но быт за всю историю своего существования испортил слишком большой процент отношений, чтобы еще оставалась уверенность в том, что именно наш брак выстоит перед этим бытом. Возможно, мы просто вымотались, как это принято говорить простым языком.

Возможно, наша любовь утихла, залегла на дно, не желая подниматься, чтобы вдохнуть еще хотя бы немного воздуха для того, чтобы продержаться на поверхности до конца нашего существования. Видимо, конец нашего существования, как пары, наступил много раньше, чем этого следовало ожидать. Вам знакомо то чувство, когда тот, кто вчера был вами обожаемым и любимым, сегодня становится причиной плохого настроения?

Вы находите всё больше и больше негативных черт в его поведении, внешне вам кажется он уже не таким милым. Порой даже появляются мысли: «боже, это его-то я полюбила?» Вы можете ужинать за одним столом, готовить вместе обед или смотреть кино, вы можете вместе ходить по магазинам, и вас даже со стороны будут считать прекрасной парой, делать комплименты, в ответ на которые вы будете мило улыбаться и протяжно готовить что-то типа «спаси-и-и-бо!» Но никто из этих льстецов никогда не заглянет к вам в душу, не увидит той боли, которую вы переживаете в момент этой короткой благодарности. А ведь именно внутри творится весь хаос, натягивая нервы, как струны. Кажется, сейчас они порвутся от натяжения, и всё полетит к чертям. Вы можете спать в одной кровати, между вами физически может быть расстояние в полметра, а по ощущениям – целая пропасть, от которой веет холодом. Пропасть растёт. И вы это ощущаете, но боитесь что-то предпринять.

Так было и со мной. И, действительно, что-либо предпринимать мы оба боялись. Были разговоры по душам, взаимные рекомендации. Всё, как у людей, культурно, не опускаясь до уровня рычащих друг на друга животных. Но, как оказалось, всё остыло и уже нечего разогревать. Топливо сгорело, мы слишком быстро его потратили, мы его не сберегли.

И тогда стали мы жить по инерции. По инерции были друзьями, супругами, любовниками, советниками друг для друга. В какой-то момент нам даже начинало казаться, что это какой-то особенный вид любви, но это оказалось не так. Мы делали только хуже, мы загоняли себя ещё дальше. Мы запустили ситуацию до такого состояния, что теперь привыкли к этому холоду в отношениях и уже не представляли себе их без равнодушия, пресности и вялости.

Страх перед неизвестностью самый главный страх каждого из нас, кто хотя бы раз задумывался о кардинальных изменениях своего жизненного распорядка. Мы привыкаем, как оказалось, не только к хорошему. Даже негативные стороны нашего существования способны вызвать зависимость. И зависимость эта будет мучительной.

Я долго продумывала свой уход от Николая, размышляла о том, как мне будет пусто без него, как изменится до неузнаваемости моя жизнь. Вдруг, я буду скучать и больше не смогу никогда забыть его, или переключиться на другого человека, который даже в сотню раз больше будет меня любить и уважать? Вдруг та жизнь, на которую я желаю променять этот пресный, привычный во всех смыслах брак, окажется сомнительным удовольствием, и я захочу убежать абы куда, но обратно в зону комфорта, обжитую пятью годами, доступ будет закрыт?

Размышляла я также и о том, какими словами я начну беседу с Николая. Какое время суток выбрать? Раннее утро, когда он, едва открывший глаза, ещё не точно помнит и имени своего? Обеденный перерыв, когда он только и успевает, что закинуть в рот чашку кофе с небольшим бутербродом? Вряд ли он найдёт времени на такой разговор со мной, и уж тем более по телефону.

– Давай поговорим вечером, Дженни, у меня полно дел. – скажет он торопливо, как обычно.

А вечером снова не найдётся времени, потому что будет ужин, после которого долгое время, почти до самого укладывания в постель, он будет требовать тишины. Он скажет мне что-то вроде этого:

– Дженни, сегодня был тяжёлый день, мне хотелось бы побыть одному.

И мне ничего не останется больше, как уступить ему и тут. Просторный дом с бесчисленным количеством комнат, среди которых – райский островок Николая, его убежище, именуемое личным кабинетом. Ключи от которого есть только у него. Вход туда запрещен круглосуточно, даже для уборки.

Именно там он и проводит всё своё время после ужина, и часть своих выходных, если их проводит не за пределами нашего дома. В эти самые выходные дни, когда у него практически нет причин для отказа, можно выкроить удачное время для беседы. Должна сказать честно, шансов начать такой разговор было у меня немало. Однако смелости хватало лишь на пару вступительных фраз.

– Николай, тебе не кажется иногда, что нам пора...

– Пора что?

– Пора снять плафоны и почистить их от пыли?

Его взгляд становился тревожным каждый раз, как я начинала с такой опаской говорить о каких-то безобидных плафонах.

– Да, Дженни, мне тоже кажется, что нам пора.

Время от времени думалось, что всё он прекрасно понимает. Но тоже боится, как и я. Перемены всегда сложно принять, и думать о них иногда бывает очень сложно. Но оба мы чувствовали, говоря о плафонах, что ни о каких не о плафонах мы ведём речь. – Вот и я говорю,

пора нам, – я старалась говорить так, чтобы мой голос был слышен сквозь отчётливые удары сердца, которое билось слишком громко.

Ох, уж эти плафоны, о них так волнительно бывает говорить. В этот феерический день был запланирован важный шаг в нашей с Джианом жизни. Интеллигентный мужчина, чьей Судьбой я была названа, звал меня в дом к своей матушке отужинать. Такой шаг был невероятно важен для меня, и пробуждал во мне всё ярче гамму чувств, которые я уже испытывала ранее, но не с такой силой.

Я чувствовала волнение, ответственность перед всеми этими людьми, с которыми спустя всего лишь пару часов я предстану в роли одной-единственной их сына, Джиана. Который тоже, как думается всем, является одним и единственным для меня.

Моя совесть съедала меня изнутри, но отказываться от такой важной встречи я не смела. К тому же во мне проснулась уверенность в том, что я точно смогу расставить все точки в отношениях с Николая. Я возьму свою волю в кулак и заставлю себя объясниться перед ним. Я скажу ему, что всё кончено, как только доберусь домой после встречи с матерью моего любимого Джиана.

Начинался этот день благосклонно для меня. Мне не нужно было искать глупую причину, чтобы отлучиться вечером. Ведь у Николая тоже сегодня была запланирована встреча с коллегами по офису. Я была счастлива, тем не менее всё равно сообщила ему, что мне нужно будет навестить чахнувшую подругу на том конце нашего города. И что я ещё не знаю точного времени моего возвращения домой.

Всё шло так, как я и планировала. В кои-то веки я смогла добиться идеального внешнего вида. У меня получилось хорошо подготовиться к встрече с женщиной, перед которой не хотелось бы упасть в грязь лицом. Я нашла в себе силы успокоиться и даже прорепетировать некоторые элементы своего поведения, дабы выглядеть более уверенной и придерживаться стиля «я лучшая сторона той, какая я есть». Всё шло по плану. Николая завёл своё авто и поспешил на встречу к коллегам. У меня оставался всего лишь час для того, чтобы одеться и отправиться на мероприятие, которое прямо сегодня изменит мою жизнь и потрепет мои нервишки. А кому такие мероприятия нервишки не трепали, скажите?

Джиан, успокаивая меня, всегда говорил о том, что мне не о чем беспокоиться. Его мать замечательная женщина почтенного возраста, который обязывает её быть сентиментальной и ранимой, добродушной и гостеприимной хозяйкой. Чей дом пропитан ароматом самых простых, незамысловатых блюд. Ох, уж эти интеллигенты и присущие им манеры преуменьшать значимость тех вещей, чьё величие всё равно, как ни скрывай, бросается в глаза. К тому же в этот вечер, как мне обещал мой любимый, не мне одной придётся чувствовать себя волнительно.

Всё дело в том, что Николь, его родная сестра, сегодня также знакомит их матушку со своим ухажером. Скучать не придётся, подумала я, сидя в прихожей на кушетке возле выхода. Я вдохнула побольше воздуха, задержала дыхание и на выдохе принялась вставать, чтобы через пару минут уже запирать на ключ входную дверь и отправляться в путь.

За время моего пути, меня посещало то чувство вины, то чувство совести, то чувство, что всё это не просто так, и что я на верном пути, просто немного запуталась. Я знала, что

поступала не по-честному, я обманывала сразу трёх людей: Николая, Джиана и себя. Что-то останавливало меня, не давало мне приближаться к тому дому, где через короткое время я окажусь в окружении новых людей, желающих со мной ознакомиться. Но мне казалось, что это говорило во мне волнение, без которого не обходится ни одно подобное мероприятие.

И, как ни странно, чем ближе я приближалась к месту назначения, тем меньше беспокойств причиняли мне мысли о том, что ожидает меня сегодня там. Более того, я была счастлива. Я была счастлива одной только мыслью: начинается моя новая жизнь. Осталось лишь попрощаться со старой.

Встретили меня с ощутимой радостью. В глазах Джиана светился огонёк счастья и не было предела моему удовольствию наблюдать за тем, как он бережно ухаживал за мной всё начало этого вечера, как изысканно он представил меня своей матери. Дом изнутри был обшит светлыми деревянными панелями, всем своим видом источающими дороговизну. В большом зале по всей площади полы были покрыты элитными коврами, а стены, куда ни погляди, украшены широкоформатными картинами, явно купленными из первых рук самих мастеров.

Где-то внутри меня закричала паника. Вот уж, действительно, скромная женщина, живущая по минимуму. Как же неловко я себя ощущала, среди этих исполинских дверных проёмов, высоких потолков и широких люстр, похожих на паникадила в церквях. Дом был просторен, огромен и в нём легко было заблудиться тому, кто здесь бывает не так часто, как хозяйка. Возможно, на то и был расчёт.

– Проходите к столу, дети мои, – прозвучал немолодой голос матери, – с минуты на минуту придут Николь и её кавалер, подождём их и начнём, пожалуйста.

Мы помогли матушке Анне присесть на своё кресло во главе стола, а сами расположились по левую сторону от неё, занимая свои места на высоких стульях, каркас которых был выполнен из массива гевеи, а сами сиденья из крупноузорчатой жаккардовой ткани. На столе находилось не так уж и много угощений, но все они гармонировали друг с другом, и их сочетание даже визуально выглядело величественно и неподражаемо.

Спустя десять минут послышались шаги у зала, в дверях появилась высокая женщина богатырских размеров, какие были присущи всем её родным, находящимся со мной за столом. Той женщиной была Николь.

– Всем здравствуйте! Прошу любить и жаловать.

Она о чём-то ещё продолжала говорить, но меня это, по большому счёту и не волновало уже. В дверях появилась стройная фигура мужчины, чьё лицо сверкало счастливым волнением, глаза – радостью, а на левой щеке красовалось очаровательное пятнышко. Пятнышко, в которое я когда-то была влюблена.

– Ник...

Чуть было не выкрикнула я его имя, но после опомнилась и решила выкрутиться из ситуации.

– Николь! Как я рада знакомству с тобой! – максимально нервно и неискренне я подошла и заключила в родственные крепкие объятия незнакомую мне женщину.

Все присутствующие поочередно посмотрели друг на друга, нахмутив брови.

– Я тоже очень рада, – отодвигая меня в сторону от себя сказала Николь, – но ты даже не представилась.

– Меня зовут, – я замешкалась, и, не отводя головы в сторону, посмотрела на Николая, который стоял чуть левее от Николь, – меня зовут Дженни.

– Очень приятно, Дженни. Знакомься, это – Николая, мой кавалер.

Крутилось у меня в голове, пока я стояла в немом ступоре: «ка-ва-лер. Ты – кавалер? Да ты сегодня спал в одной кровати со мной, и завтракали мы за одним столиком!»

– Я Дженни, очень приятно, – наконец вымолвила я.

– Николая. Очень приятно.

После этого мы пожали друг другу руки, трясущиеся от страха, он ещё некоторое время побеседовал с матерью Анной, с Джианом, постоянно поворачиваясь ко мне, моргая своими напуганными глазами. Нашего напряжения невозможно было не заметить. Наверное, и он тоже знаком с ней полгода, как и я с Джианом. Наверняка! Вот тебе и «поеду на встречу с коллегами, поеду на встречу с коллегами!» Ага, с коллегами. Неожиданная встреча.

Я, конечно, ожидала разные варианты того, как мой обман может разоблачиться. Мне казалась наиболее реалистичной ситуация, при которой Николая заявляет о том, что знает о моём романе за его спиной. Но такие обстоятельства, что произошли с нами в этот день, я даже и представить не могла. Шокирована ли я была такой встречей? Да. Что же теперь делать? Не знала. Но и мыслей о попытках нормализовать наши отношения в браке теперь и быть не могло. Наоборот, появилось сильное желание прямо сейчас разорвать на части любые контракты и документы, что связывали нас с ним, и пожелать друг другу удачи.

Было мерзко и противно, хотя с другой стороны я перестала ощущать это давящее чувство совести. Оба были виноваты, оба грешны, оба в одинаковых условиях.

Единственное, что нас связывало с Николая – наш общий обман, который никоим образом не должен был раскрыться. Это нас одновременно и сплотило, и отдалило ещё больше друг от друга.

Не могу не отметить, что где-то в глубине души мне стало легче. Я сделала всё, что могла, и теперь дело за малым. Назад дороги нет, осталось лишь завершить наши отношения с Николая. Страх уже нет, всё почти встало на свои места.

С каким напряжением мы сидели за столом, это нужно было видеть. Пережёванная пища застревала в горле, её сложно было проглотить. Настолько это горло было напряжено. Сердце трепыхалось в груди, дрожали руки, дыхание становилось сбивчивым.

– Да не волнуйся ты так, Дженни, – бережно коснулась моей руки рука матери Джиана, – на тебе лица нет, расслабься!

Напротив меня с точно таким же лицом восседал мой муж.

– Николая, и тебе не помешало бы расслабиться! Вы что, сговорились с Дженни? – продолжила шутить мать.

Все вокруг смеялись. Но наш с Николая смех отличался наигранностью, неискренностью. Казалось, мы смеялись даже громче, чем нужно было бы в этой ситуации. Дольше, чем все остальные. И это придавало лишней неловкости моменту.

Вечер подходил к концу. Во дворе дома, прежде чем мы попрощались, ко мне подошла Анна.

– Ты знаешь, Дженни, – она отвела меня в сторону от толпы прощающихся в полутьме гостей, – в тебе есть что-то необычное...

Ну, конечно, в тот момент у меня взмокли руки. Первое, что могла родить моя фантазия, это – «мой обман раскрыт, я выдала себя и Николая, всё кончено, пора бежать, как стыдно!»

– Что же? – с натянутой улыбкой поинтересовалась я. – Ты, словно не с этой планеты. В тебе есть что-то неуловимое, неосязаемое. В тебе оно есть, ты необычный человек, Дженни. Но не ты одна такая, я это чувствую. Однажды, ты это поймёшь. Но тебе не стоит беспокоиться, я говорю об этом в хорошем смысле! Ты другая, на твоём лице есть печаль, как и в твоих глазах. Я чувствую, что ты чем-то обеспокоена. И ты всегда можешь положиться на меня, на моё плечо, рассказав о своих бедах и печалях. – Мать Джиана заключила в обеих своих руках мою правую руку. – Когда тебе нужна будет моя поддержка, всегда рада видеть тебя в своём доме. Когда тебе нужна будет моя помощь, я жду тебя.

Вот такого развития событий я не ожидала. Я поблагодарила Анну, затем она удалилась в свой дом, попрощавшись с гостями на пороге. Я медленно, загруженная мыслями, подходила к крыльцу.

– Дженни, что тебе говорила мама? – спросил у меня Джиан.

– Она, – немного отвлечённо ответила я, не желая говорить обо всём, что сказала мне Анна, – говорила о том, что рада была со мной познакомиться.

– И всё?

– Д-да, и всё.

Джиан слегка улыбнулся.

– Тогда, скажи мне, – он медленно поднял мою руку, – откуда у тебя это кольцо?

На безымянном пальце правой руки красовалось необычайной красоты кольцо. На его верхней части, где обычно располагаются камни, едва виднелась выгравированная надпись «И не уйдёшь, и не обманешь, и не отступишь, и не предашь...». Надпись прерывалась этими словами, продолжение было стёрто. Я была удивлена.

Растеряно я озиралась по сторонам, смотрела в глаза Джиану, который, в общем-то, был не очень-то поражён. Неужели он знал об этом? Это был их общий план? Или это какой-то знак? Хороший ли это знак? И, будь этот знак недобрый, стал бы Джиан улыбаться мне в глаза, видя на моём пальце это кольцо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.